

Л. В. Лопатина
М. В. Ковалева
Санкт-Петербург, Россия

L. V. Lopatina
M. V. Kovaleva
St. Petersburg, Russia

**СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С ПСИХИЧЕСКОЙ
ДЕПРИВАЦИЕЙ**

**STRUCTURE OF THE LEXICO-
SEMANTIC FIELD
OF EMOTIVE VOCABULARY
IN PSYCHOLOGICALLY
DEPRIVED JUNIOR
SCHOOLCHILDREN**

Аннотация. Социальное сиротство оказывает негативное влияние на весь процесс психического развития детей. Дети, лишённые родительского попечительства, оказываются менее подготовленными к построению, налаживанию социальных отношений, имеют низкий статус в системе межличностных отношений, в обостренных ситуациях проявляют агрессивность и неспособность к социально компетентным решениям. Социальное сиротство следует рассматривать как объект междисциплинарного исследования, одним из важных аспектов которого является психолого-педагогический, позволяющий рассматривать его последствия для речевого развития и социальной адаптации. В статье рассматривается проблема речевого развития детей младшего школьного возраста с психической депривацией, описывается качественное своеобразие нарушений эмотивной лексики у младших школьников, лишённых родительского попечительства; определена и описана структура лексико-семантического поля эмоций с позиции выделения ядра и периферии; приводятся данные о недостаточной сформиро-

Abstract. Social orphanhood has a negative impact on the entire process of psychological development of children. Children without parental care are less prepared to organize and establish social relationships, have a low status in the system of interpersonal relations, and demonstrate aggression and inability to take socially competent decisions in acute situations. Social orphanhood should be considered as an object of interdisciplinary research, one of the important aspects of which is the psycho-pedagogical aspect allowing pedagogues to consider its consequences for speech development and social adaptation. The article deals with the issue of speech development of psychologically deprived children of junior school age, describes the qualitative specificity of violations of emotive vocabulary in primary school children deprived of parental care, defines and describes the structure of the lexico-semantic field of emotions from the standpoint of identification of the core and the periphery, provides the data about the low level of formation and differentiation of the lexico-semantic field of emotions in junior schoolchildren deprived of parental care, in comparison not only with the

ванности и дифференциации лексико-семантического поля эмоций у младших школьников, лишенных родительского попечительства, в сравнении не только со сверстниками, но и детьми более младшего возраста, воспитывающимися в семьях, представлена типология лексических ошибок, зафиксированных в арсенале языковых средств у младших школьников с психической депривацией при обозначении эмоциональных состояний.

Ключевые слова: младшие школьники; социальное сиротство; психическая депривация; эмоциональные состояния; эмотивная лексика; лексико-семантическое поля; эмоции.

Сведения об авторе: Лопатина Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, профессор.

Место работы: кафедра логопедии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: 197046, Посадская, д. 26.

E-mail: l.v.lopatina@mail.ru.

Сведения об авторе: Ковалева Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент.

Место работы: кафедра логопедии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: 197046, Посадская, д. 26.

E-mail: kovaleva.logoped@gmail.ru.

Ежегодно в нашей стране увеличивается число детей, развитие

peers but also with younger children brought up in families, and presents the typology of lexical errors recorded in the arsenal of language tools of junior schoolchildren with psychological deprivation in the expression of their emotional state.

Keywords: junior schoolchildren; social orphanhood; psychological deprivation; emotional state; emotive vocabulary; lexico-semantic field; emotions.

About the author: Lopatina Lyudmila Vladimirovna, Doctor of Pedagogy, Professor.

Place of employment: Department of Logopedics, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Малая

About the author: Kovaleva Mariya Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor.

Place of employment: Department of Logopedics, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Малая

которых осуществляется в условиях психической депривации.

Социальное сиротство следует рассматривать как объект междисциплинарного исследования, одним из значимых аспектов которого является психолого-педагогический, позволяющий рассматривать его последствия для речевого развития и социальной адаптации.

В результате реорганизации детские дома в России преобразованы в центры содействия семейному воспитанию, главной задачей которых является психолого-педагогическое сопровождение детей с психической депривацией. Психолого-педагогическое сопровождение детей с психической депривацией можно рассматривать как комплексное сопровождение, предполагающее согласованную деятельность специалистов (педагогов, учителей-логопедов, психологов, социальных педагогов), направленную на создание и реализацию социально-психологических условий для успешного развития ребенка с учетом его индивидуальных потребностей [14; 15].

Тип личности, формирующийся в условиях материнской депривации, определяется исследователями как безэмоциональный, характеризующийся вялостью эмоционального поведения, неумением вступать в значимые отношения как со взрослыми, так и со сверстниками [4; 5; 10; 11; 13].

Неблагоприятные социальные условия, речевая недостаточность оказывают негативное влияние на становление коммуникативно-речевых способностей детей-сирот [2; 12].

Нарушения речевого развития, отмечающиеся у детей-сирот раннего возраста, усугубляются и проявляются в период, соответствующий дошкольному и младшему школьному возрасту. Данные нарушения проявляются в виде системного недоразвития речи, недостаточной сформированности произвольности в речевой деятельности, слабой речевой активности, примитивной формы общения [3; 6; 8].

В структуре речевого недоразвития у детей с психической депривацией отмечаются специфические нарушения лексики: трудности оперирования средствами образной выразительности, недостаточная сформированность лексико-семантического поля эмоций [2; 9; 12].

Эмотивная лексика рассматривается как совокупность слов, способных при помощи различных внутрилексических средств отображать эмоции [7].

В нашей статье мы придерживаемся классификации эмотивной лексики, разработанной с учетом сочетания категориально-лексической семы эмотивности с категориально-семантическими семами, позволяющего выявить семанти-

ческие по природе эмотивные классы слов. При этом, с одной стороны, различные семантические группировки могут сосуществовать в границах одного грамматического класса, с другой — пронизывать различные грамматические классы [1]. При таком подходе грамматические и семантические классы эмотивной лексики пересекаются, не накладываясь друг на друга.

Лексика эмоций включается во все семантические классы, пересекается с ними, что приводит к возникновению в лексико-семантическом поле эмоций лексических множеств — «функционально-семантических классов слов» (по определению Э. В. Кузнецовой).

В лексико-семантическом поле эмоций выделяются следующие функционально-семантические классы слов:

– ФСК эмоционального состояния. Данный класс слов изображает состояние в статике, составляет 25 % от всей эмотивной лексики. Категориально-лексическая сема этого класса — «испытывать определенное эмоциональное состояние, быть наполненным определенным эмоциональным состоянием» (далее ФСК ЭС);

– ФСК становления эмоционального состояния. Данный класс слов отличается от предыдущего изображением состояния в динамике, составляет 6,2 % от всей категориально-эмотивной лек-

сики. Категориально-лексическая сема этого класса — «прійти в определенное эмоциональное состояние, становиться наполненным каким-либо состоянием» (далее ФСК СЭС);

– ФСК эмоционального воздействия, составляющий 13,3 % от всей эмотивной лексики. Категориально-лексическая сема данного класса — «вызвать определенное эмоциональное состояние» (далее ФСК ЭВ);

– ФСК эмоционального отношения, составляющий 9,4 % от всей эмотивной лексики. Категориально-лексическая сема этого класса — «чувствовать определенное эмоциональное отношение к чему-либо, кому-либо» (далее ФСК ЭО);

– ФСК внешнего выражения эмоций, составляющий 11 % от всей эмотивной лексики. Категориально-лексическая сема данного класса — «выражать во внешности эмоциональное состояние, эмоциональное отношение к кому-либо» (далее ФСК ВВЭ);

– ФСК эмоциональной характеристики — это большое лексическое множество, составляющее 28 % от всей эмотивной лексики. Категориально-лексическая сема данного класса — «характеризующийся, отличающийся каким-либо эмоциональным состоянием» (далее ФСК ЭХ);

– ФСК эмоционального качества — это небольшое лексическое

множество, составляющее 7,1 % от всей эмотивной лексики. Категориально-лексическая сема данного класса — «эмоциональное свойство» (далее ФСК ЭК).

Таким образом, эмотивная лексика отличается многообразием категориально-семантических отношений и разнообразием грамматического оформления.

Нами было проведено экспериментальное исследование, которое охватывало 30 школьников 9,0—9,5 лет с психической депривацией и логопедическим заключением «Общее недоразвитие речи» (третий уровень речевого развития), 30 учащихся того же возраста и 30 младших школьников 7,0—7,5 лет, воспитывающихся в полных семьях, благоприятных социальных условиях и не имеющих речевых нарушений (группы для сопоставительного анализа). Целью исследования явилось изучение у младших школьников с психической депривацией структуры лексико-семантического поля эмоций, определяющейся характером соотношения и качественным своеобразием различных семантических по природе эмотивных классов слов.

Материалом исследования явились эмотивные глаголы, эмотивные существительные, эмотивные прилагательные и эмотивные наречия. Эмотивные слова категории состояния и эмотив-

ные междометия в материал исследования не включались.

Характер ответов детей, лишенных родительского попечительства, свидетельствует о значительной несформированности у данной категории школьников различных функционально-семантических классов слов в структуре лексико-семантического поля эмоций не только в сравнении со сверстниками, но и с детьми более младшего возраста, воспитывающимися в семье.

Типологию лексических ошибок, выявленных у младших школьников с психической депривацией, при употреблении слов с эмотивным значением можно представить следующим образом: называние слова семантически близкого; называние слова, имеющего широкое, диффузное значение; воспроизведение вместо слова словосочетания или предложения; повторение слова, входящего в текст задания; называние слов из разряда разговорной лексики; воспроизведение слов на основе ситуационных признаков; замена слов на основе недостаточной дифференцированности эмоциональных состояний; словообразовательные неологизмы [9].

В ходе исследования было установлено наличие качественно неоднородной структуры лексико-семантического поля эмотивной лексики у детей, лишенных

родительского попечительства, и воспитывающихся в семье.

Ядро лексико-семантического поля младших школьников с психической депривацией составляет ФСК ЭС, ближайшую периферию ФСК ЭХ, ФСК ЭВ, ФСК ВВЭ, дальнюю периферию ФСК ЭО, ФСК ЭК, ФСК СЭС. Структура лексико-семантического поля эмоций учащихся, воспитывающихся в семье, с позиции выделения ядра и периферии представлена следующим образом: ядро составляют ФСК ЭС, ФСК ЭХ, близкую периферию ФСК ЭВ, ФСК ВВЭ, ФСК ЭО, дальнюю периферию ФСК ЭК, ФСК СЭС.

Структура лексико-семантического поля эмоций детей, воспитывающихся в семье, несмотря на разницу в возрасте, имеет сходство с позиции полевой организации, выражающееся в одинаковой представленности функционально-семантических классов в ядре и на периферии поля. Различия между школьниками, воспитывающимися в семье, были зафиксированы только в объеме семантического поля. У «семейных» детей 7 лет оно меньше по объему по сравнению с 9-летними детьми, воспитывающимися в семье.

У младших школьников, проживающих в учреждениях интернатного типа, объем лексико-семантического поля эмоций значительно меньше не только в

сравнении со сверстниками, воспитывающимися в семье, но и с детьми более младшего возраста.

Общим для структуры лексико-семантического поля эмоций у детей с психической депривацией и детей, воспитывающихся в семье, явилась представленность в его ядре ФСК ЭС, составляющего значительную часть (25 %) эмоциональной лексики.

При этом у младших школьников, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, в отличие от «семейных» детей, внутри этого ФСК наблюдалось значительное преобладание лексической представленности слов, отражающих предпочтительно состояние грусти, страха, сомнения, желания. Как лексически минимально выраженные отмечены такие состояния, как *вера*, *дружба*, *жалость*.

Ядро лексико-семантического поля эмоций «семейных» детей было также представлено ФСК ЭХ. У младших школьников с психической депривацией, в отличие от сверстников и детей более младшего возраста, воспитывающихся в семье, данный ФСК слов являлся недостаточно сформированным и соответствовал ближайшей периферии лексико-семантического поля эмоций. В ответах «семейных» детей были зафиксированы номинации именно тех чувств, которые обычно выражаются внешне, об-

ладают особой социальной значимостью, поскольку проявляются в обществе и затрагивают интересы других людей. Именно этот фактор объясняет ограниченность их набора в плане мотивной характеристики в лексико-семантическом поле эмоций воспитанников детского дома.

Кроме указанного класса, ближайшую периферию лексико-семантического поля эмоций у младших школьников, лишенных родительского попечительства, равно как и у 9- и 7-летних школьников, воспитывающихся в семье, составили ФСК ЭВ и ФСК ВВЭ.

При выполнении задания было установлено, что «семейные» дети чаще из примеров эмоционального воздействия передавали чувства влечения, удовольствия, спокойствия, а школьники, воспитывающиеся вне семьи — страха, одиночества, обиды, т. е. чувства, которые прежде всего связаны с субъектом — носителем, «замкнуты» в нем. ФСК ЭО у «семейных» детей был представлен в зоне ближайшей периферии, в то время как у детей, воспитывающихся в учреждении интернатного типа, он вошел в структуру дальней периферии лексико-семантического поля эмоций, которая наряду с этими классами была представлена ФСК ЭК и СЭС. Этими же классами была представлена дальняя периферия лексико-семантического

поля эмоций у детей, воспитывающихся в семье. При этом у «семейных» детей в данном классе словами эмоционального отношения оформлялись прежде всего чувства дружбы, уважения, веры, а у младших школьников с психической депривацией — неприязни, неверия, надежды.

Функционально-семантический класс СЭС, в отличие от других классов, характеризуется изображением состояния в динамике, в развитии, и в лексико-семантическом поле эмоций у детей, принимающих участие в исследовании, он был представлен прежде всего лексикой движения, в единичных случаях лексикой становления качества, признака.

По сравнению с другими семантическими классами, у всех детей, принимавших участие в эксперименте, отмечалось очень небольшое лексическое множество сем, характеризующих эмоциональные свойства, входящие в класс «качество». В лексико-семантическом поле мотивной лексики детей, в основном 9-летних, воспитывающихся в семье, наиболее широко представлена была лексика со значением доброты и смелости. При этом у младших школьников, лишенных родительского попечительства, было зафиксировано значительное число лексем ФСК эмоционального качества со значением лицемерия.

Анализ лексико-семантического поля эмоций воспитанников детского дома позволил выявить не только малый его объем, но и недостаточную сформированность его полевой организации. Несмотря на то, что у младших школьников с психической депривацией, как и у детей, воспитывающихся в семье, ядро лексико-семантического поля эмоций составляют слова, наиболее частотные в группе эмотивной лексики, а ближайшую и дальнюю периферии — наименее, качественное содержание составляющих их ФСК слов различно. В лексиконе детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, эмотивная лексика представлена прежде всего словами с первичным (номинативным) значением, в меньшей степени — вторичным (номинативно-производным, крайне редко — метафорически производным).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что младшие школьники с психической депривацией испытывают значительные трудности самостоятельного выбора эмотивных знаков, с помощью которых отражается и выражается эмоциональное отношение к миру. Языковая модель эмоциональной деятельности младших школьников рассматриваемой категории крайне ограничена, специфична по своему содержанию.

Литература

1. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. — Свердловск, 1988. — 184 с.
2. Бордовская, Е. В. Дошкольники с психической депривацией: проблемы коррекционно-развивающей работы / Е. В. Бордовская. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. — 23 с.
3. Волкова, Г. А. Психолого-педагогическая коррекция развития и воспитания детей-сирот / Г. А. Волкова. — СПб. : Каро, 2007. — 384 с.
4. Дмитриева, С. А. Особенности школьной тревожности у детей-сирот младшего школьного возраста / С. А. Дмитриева // Дефектология. — М., 2005. — № 5. — С. 86—87.
5. Дубровина, И. В. О развитии детей, оставшихся без попечения родителей / И. В. Дубровина. — М. : Симс, 1995. — 64 с.
6. Илюк, М. А. Логопедическая работа с дошкольниками в детском доме / М. А. Илюк. — СПб. : Каро, 2008. — 208 с.
7. Кузнецова, Э. В. Русская лексика как система / Э. В. Кузнецова. — Свердловск : УрГУ, 1980. — 89 с.
8. Лисина, М. И. Психическое развитие воспитанников детского дома / М. И. Лисина. — М., 1990. — 264 с.
9. Лопатина, Л. В. Логопедическая работа по формированию выразительных средств речи у детей-сирот / Л. В. Лопатина, М. В. Ковалева. — М. : Парадигма, 2013. — 160 с.
10. Михайлова, Ю. А. Социальное поведение и эмоциональная регуляция у воспитанников домов ребенка / Ю. А. Михайлова // Психолог в детском саду. — 2003. — № 2. — С. 83—114.
11. Прихожан, А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. — СПб. : Питер, 2007. — 416 с.
12. Серебrenникова, С. Ю. Анализ особенностей речевой коммуникации воспитанников логопедической группы детского дома / С. Ю. Серебrenникова // Вопросы диагностики и коррекции развития речи детей с ограниченными возможностями. — Иркутск : Изд. ИГПУ, 1997. — С. 106—115.

13. Фурманов, И. А. Психология депривированного ребенка : пособие для педагогов и психологов / И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова. — М. : Владос, 2004. — 319 с.

14. Шипицына, Л. М. Дети социального риска и их воспитание / Л. М. Шипицына. — СПб. : Речь, 2003. — 144 с.

15. Шипицына, Л. М. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации / Л. М. Шипицына, Е. С. Иванов, А. Д. Виноградова. — СПб. : ИСПиП, 1997. — 160 с.

References

1. Babenko, L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke / L. G. Babenko. — Sverdlovsk, 1988. — 184 s.

2. Bordovskaya, E. V. Doshkol'niki s psikhicheskoy deprivatsiey: problemy korrektsionno-razvivayushchey raboty / E. V. Bordovskaya. — SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2002. — 23 s.

3. Volkova, G. A. Psikhologo-pedagogicheskaya korrektsiya razvitiya i vospitaniya detey-sirot / G. A. Volkova. — SPb. : Karo, 2007. — 384 s.

4. Dmitrieva, S. A. Osobennosti shkol'nogo trevozhnosti u detey-sirot mladshogo shkol'nogo vozrasta / S. A. Dmitrieva // Defektologiya. — M., 2005. — № 5. — S. 86—87.

5. Dubrovina, I. V. O razvitiy detey, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ey / I. V. Dubrovina. — M. : Sims, 1995. — 64 s.

6. Ilyuk, M. A. Logopedicheskaya rabota s doskol'nikami v detskom dome / M. A. Ilyuk. — SPb. : Karo, 2008. — 208 s.

7. Kuznetsova, E. V. Russkaya leksika kak sistema / E. V. Kuznetsova. — Sverdlovsk : UrGU, 1980. — 89 s.

8. Lisina, M. I. Psikhicheskoe razvitiye vospitannikov detskogo doma / M. I. Lisina. — M., 1990. — 264 s.

9. Lopatina, L. V. Logopedicheskaya rabota po formirovaniyu vyrazitel'nykh sredstv rechi u detey-sirot / L. V. Lopatina, M. V. Kovaleva. — M. : Paradigma, 2013. — 160 s.

10. Mikhaylova, Yu. A. Sotsial'noe povedenie i emotsional'naya regulatsiya u vospitannikov domov rebenka / Yu. A. Mikhaylova // Psikholog v detskom sadu. — 2003. — № 2. — S. 83—114.

11. Prikhozhan, A. M. Psikhologiya sirodstva / A. M. Prikhozhan, N. N. Tolstykh. — SPb. : Piter, 2007. — 416 s.

12. Serebrennikova, S. Yu. Analiz osobennostey rechevoy kommunikatsii vospitannikov logopedicheskoy gruppy detskogo doma / S. Yu. Serebrennikova // Voprosy diagnostiki i korrektsii razvitiya rechi detey s ogranichennymi vozmozhnostyami. — Irkutsk : Izd. IGPU, 1997. — S. 106—115.

13. Furmanov, I. A. Psikhologiya deprivirovannogo rebenka : posobie dlya pedagogov i psikhologov / I. A. Furmanov, N. V. Furmanova. — M. : Vlados, 2004. — 319 s.

14. Shipitsyna, L. M. Deti sotsial'nogo riska i ikh vospitanie / L. M. Shipitsyna. — SPb. : Rech', 2003. — 144 s.

15. Shipitsyna, L. M. Razvitiye lichnosti rebenka v usloviyakh materinskoj deprivatsii / L. M. Shipitsyna, E. S. Ivanov, A. D. Vinogradova. — SPb. : ISPiP, 1997. — 160 s.